

Своя ноша не тянет?

Об эргономическом подходе к выбору ружья

Александр Егоров

Немало статей в оружейных журналах написано о том, какому ружью следует отдать предпочтение при покупке. Однако все они имеют в виду не конкретные ружья, а тип, модель, фирму-изготовитель, технологические и конструктивные особенности моделей.

Советы к предпочтению того или другого типа ружья даются, в основном, с позиции современной моды, надёжности конструкции, престижности фирмы и качества отделки изделия. При этом из виду упускается важное, на мой взгляд, обстоятельство. Дело в том, что в отличие от технических систем бытового или промышленного назначения, работающих в автономном и автоматическом режимах (холодильники, телевизоры и пр.), ружьё является ручным инструментом, составной частью эргономической системы «стрелок-ружьё».

Успешность выстрела существенно зависит от того, насколько ружьё соответствует таким антропометрическим данным стрелка как рост, длина рук, шеи, размеры кисти, масса, а также от того, каким глазом ему удобнее производить прицеливание, от этого последнего обстоятельства зависит погиб ложи ружья в левую или правую сторону. Степень упомянутого соответствия проявляется, прежде всего, в так называемой прикладистости ружья. Прикладистым может считаться то ружьё, которое, будучи быстро вскинута в цель, не потребует для прицеливания доворота головы, смещения приклада в подключичной впадине и т. п. (при условии, конечно, что такая картина повторится хотя бы в восьми случаях из десяти быстрых вскидок).

Помимо прикладистости, на успешность стрельбы может оказать влияние несоответствие массы, калибра, габаритов ружья, размеров его патронников (и, следовательно, силы зарядов) габаритам и массе стрелка. В данном случае речь идёт о способности стрелка переносить отдачу ружья при стрельбе большими сериями выстрелов. В своё время, во время охоты в степях и на озёрах Казахстана в пойме реки Сыр-Дарья при том изобилии дичи можно было сделать 50-60 выстрелов за зарю по налетевшей птице. И у меня возникли претензии и ко мне «Зимсону» 12-го калибра, который весил 3150 г, поскольку и он в силу относительной лёгкости, и я – по той причине – плохо держали отдачу. И после 35-40-го выстрела у меня начало ныть плечо и правая щека, и стрельба шла уже «наперекосяк». Пришлось поменять мой «Зимсон» на штучный ИЖ-54, который весил 3,5 кг и значительно лучше держал отдачу.

Кроме фактора отдачи нельзя не учитывать такую характеристику, как манёвренность ружья, которая также существенно зависит от соотношения калибра и массы ружья с ростом и массой стрелка. Как правило, масса ружья должна составлять 1/22 массы охотника.

В частности, по данным А. П. Толстопята, для стрелков, рост которых находится в пределах 157-162 см при массе от 57 до 63 кг, наиболее подходящими (в плане переносимости отдачи и успешности ма-

неврирования) будут ружья 20-го или 16-го калибров массой до 2,8 кг и патрон с навеской дробы до 29 г. Для стрелков с ростом от 165 до 167 см и массой 65-67 кг – ружья 16 или 12-го калибров, массой до 3,1 кг и навеской дробы – 31-32 г. Для стрелков с ростом от 170 до 172 см и массой от 70 до 72 кг – 3,2-3,3-кг ружья 12 калибра, с зарядом дробы до 36 г; и для стрелков, с ростом 175-180 см и массой от 75 кг и выше ружья 12-го калибра массой 3,5 кг и массой дробового заряда 32-36 гр. Стрелки большего веса могут пользоваться ружьями меньших калибров, но не наоборот.

К сожалению, в момент покупки мною МЦ 21-12 я не учёл эти данные и впоследствии на ходовых охотах испытывал с ним большие неудобства т. к. большие размеры и масса ружья (3,5 кг) утомляли и затрудняли маневрирование в зарослях – обиталище фазанов и куропаток.

При ходовых охотах и на стрельбах в режиме ожидания, когда стрелок продолжительное время находится в постоянной готовности к выстрелу, немаловажное значение имеет удобство хвата за шейку ложи ружья в положении «палец на спусковом крючке». Оно зависит от толщины шейки ложи, её типа (пистолетная или прямая), от длины предохранительной скобы спусковых крючков. Так, в упомянутом выше ИЖ-54 штучного исполнения эта скоба оказалась несколько удлиненной из соображений, как я полагаю, декоративности, поскольку большая площадь скобы давала большую возможность гравёру проявить свою творческую фантазию. Однако, имея сравнительно небольшую кисть правой руки, мне приходилось буквально расплывать большой и указательный пальцы «на шпегате». От чего через какое-то время начинала ныть кисть, и возникало чувство общего дискомфорта. Впоследствии я поменял это ружьё на аналогичное, но с прямой (английской) ложей и спусковой скобой нормального размера.

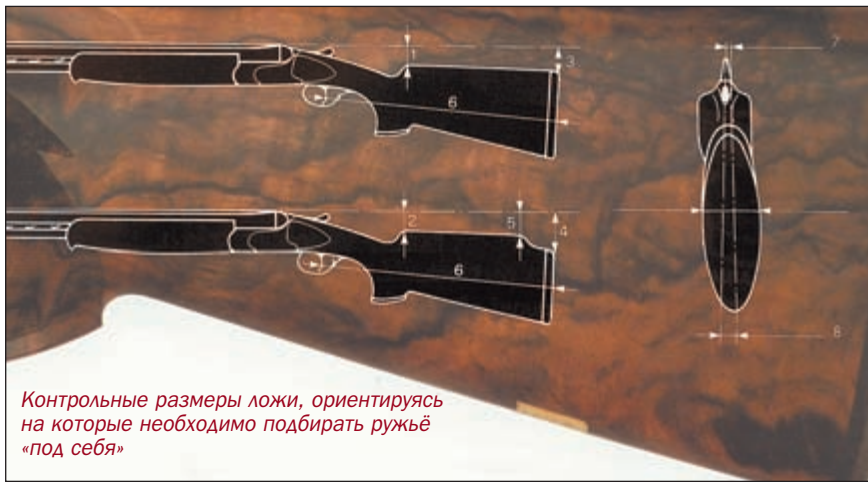
Наряду с прикладистостью, массой, габаритами и удобством хвата за шейку ложи необходимо остановиться на соответствии характера спусков курков предпочитаемому стилю стрельбы. В зависимости от длины свободного хода спускового крючка, спуски условно могут быть

разделены на плавные (свободный ход спускового крючка 3-4 мм), мгновенного действия и компромиссные (свободный ход 1-2 мм). Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Плавный спуск (а им снабжены все промысловые ружья) позволяет избежать дёрганья ружья в момент нажатия на спусковой крючок, что очень важно при стрельбе по зверю. Однако при стрельбе по стремительно взлетающим и быстролетящим мишеням плавные спуски могут стать причиной промахов, ибо за те доли секунды, что отделяют начало нажатия на спуск и момент выстрела, мишень нередко успевают выйти из зоны поражения. Напротив, мгновенный (без свободного хода) спуск является оптимальным при скоростной стрельбе. Такими спусками снабжены стендовые (садочные) ружья. Однако если в момент выстрела ружьё неподвижно, такие спуски могут стать причиной промахов из-за клевка стволов в момент резкого нажатия на спуск. Этого не наблюдается при стрельбе с подвижным ружьём, поскольку инерция движущейся массы ружья купирует упомянутый клевок в момент нажатия на спуск. Во всяком случае, я неоднократно наблюдал, как классные стендовые стрелки мазали по сидячей птице, стреляя по ней в том же временном режиме, что и по летящей тарелочке.

Что касается большинства ружей, предназначенных для спортивной охоты, то они имеют компромиссные спуски.

Надо сказать, что продолжительная стрельба в каком-то одном режиме (точностном или скоростном) при использовании для этого специализированных ружей резко отрицательно сказывается на успешности стрельбы при переходе на иную систему спусков.

Так, однажды, после удачной охоты на вальдшнепной тяге с моим курковым МЦ-9, имеющим мгновенные спуски, мне случилось на следующий вечер везти на то же место одно влиятельное лицо. Ради этого я прихватил с собой свой «парадно-выходной» штучный ИЖ-54 – красивое ружьё с отличной гравировкой. И как результат – неожиданные промахи. Поскольку, сделав всё так же, как накануне, стреляя из МЦ-9, я не учёл того, что спуски ИЖ-54 имеют небольшой потяг, и останавливал движение ружья по

щество перед «ширпотребом».

Поскольку покупка ружья в магазине не сопровождается консультациями по эргономике, покупателю могут оказаться полезными советы, содержащиеся в этой статье. Не вредно также познакомиться с более пространными изданиями, посвященными ружью и стрельбе из него или захватить с собой в магазин знакомого стендовика со стажем, хорошо разбирающегося в этих вопросах.

Необходимо помнить, что в условиях существующей лицензионно-разрешительной системы покупка ружья в процедурном отношении чем-то напоминает бракосочетание по церковному обряду – очень долго и тяготно. Так что при покупке ружья не поддавайтесь первому впечатлению. Внимательно изучите предмет покупки в плане соответствия его вашим антронометрическим особенностям, стилю стрельбы и т. д. чтобы не мучиться всю оставшуюся жизнь с ружьем, из которого будете часто мазать и которое при случае будет бить вас прикладом по щеке (как это бывает, когда ложа имеет неподходящий погиб).

траектории летящей птицы на какую-то долю секунды раньше момента освобождения курка, т.е. в момент начала нажатия на спуск. Второй выстрел также чаще оказывался нерезультативными, скорее от удивления: «Почему не падает?»

Помимо основных типов спусков, что были упомянуты, следует ещё различать их по степени прилагаемого усилия давления. Условно их можно разделить на «нежные» – с усилием 0,8-1 кг на первый крючок и 1-1,3 кг на второй; средние –

1,4-1,6 и 1,8-2 кг соответственно и грубые – 1,8-2 и 2,2-3 кг.

Большинство моделей недорогих охотничьих ружей, у которых в системе ударно-спускового механизма отсутствуют специальные перехватыватели курков (интерсепторы), обладают средними и грубыми спусками. Это, в некоторой степени, предохраняет от случайного выстрела, но не лучшим образом влияет на меткость стрельбы. Так что дорогие модели спортивных ружей и в этом плане несомненно имеют преиму-

Уважаемые читатели. В прошлом номере нашего журнала в статье А. Баженова «Восток - дело тонкое!» в результате сбоя техники на стр. 84 невозможно прочитать часть текста статьи. Мы приносим вам свои извинения и публикуем недостающий отрезок материала.

Вместе с тем хочу заявить, что большая часть японских мечей – вещи совершенно утилитарные, не блещущие ни красотой линий, ни качеством закалки, ни общей сохранностью. Такого количества сколов лезвия, как у японских мечей, я не видел ни у ятаганов, ни у шашек, ни у прочего холодного оружия. Есть клинки откровенно гнутые и затем выпрямленные, есть бездарно сбалансированные. Я был рад прочитать в одной японской книге, что оружие во времена гражданских войн было очень простое, изнашивалось быстро и его не жалели. Это мне понравилось, потому что так и должно быть по природе вещей, а из возраста сказок я давно вышел. Кроме того, я нашёл информацию, что полировать мечи, как это принято сегодня, начали в период Эдо, то есть в мирное время. Оно и понятно – зачем «напрягать» полировщиков, если завтра предстоит сражение с соседним феодалом,

послезавтра зачистка своих пограничных селений, а в воскресенье – нападение на мятежный монастырь. Тут не до красоты, выжить бы! Японское оружие в массе своей было столь же утилитарно, посредственно по качеству и неброско, как и во всём мире.

Творчество японских кузнецов окутано завесой мистики и сложных обрядов, логику в которых подчас невозможно обнаружить. Например, говорят, что один клинок эти кузнецы ковали по пять лет, поэтому такой клинок был исключительно высокого качества. Но на что жили и покупали рис их жёны, чтобы прокормить ораву детишек? Значит их мечи были очень дорогие. Значит самураи были очень богатые. Богатых самураев было много и всем им было необходимо по два меча, значит и кузнецов было очень много. В общем, все богаты и всем хорошо. Только почему столько крови было пролито

в гражданских войнах? Да потому что не было ничего подобного. В японской истории кузнецы редко были самостоятельны и независимы. Они искали покровительства у влиятельных персон и работали на них день и ночь. Ни один заказчик не стал бы ждать исполнения заказа пять лет и никто не содержал бы армию кузнецов, работавших столь медленно. Да и работать над клинком пять лет невозможно – «уморишь» сталь, выгорит из неё весь углерод, кочерга получится, и кто хоть капелку разбирается в материаловедении, согласится со мной. Ковать надо столько, сколько нужно, лишь бы без ошибок. А мастер потому мастер, что ошибок не допускает. От кузнеца Масамунэ из Сагами (XIV в.) сохранилось 59 клинков. Если бы он ковал по одному клинку в год, это уже много. На самом деле клинок куётся за одну-две недели, и нечего здесь мудрить.